

Машина Ольга Юрьевна

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В ПУБЛИЦИСТИКЕ Н. В. ГОГОЛЯ И СОВРЕМЕННЫХ СМИ

Статья посвящена вопросам функционирования фразеологизмов в публицистических текстах Н. В. Гоголя и современных СМИ. Рассмотрены проблемы стилистического преобразования фразеологизма и речевой ошибки.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2010/2/26.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2010. № 2 (6). С. 106-108. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2010/2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 81

Статья посвящена вопросам функционирования фразеологизмов в публицистических текстах Н. В. Гоголя и современных СМИ. Рассмотрены проблемы стилистического преобразования фразеологизма и речевой ошибки.

Ключевые слова и фразы: фразеологизм; вариантность; трансформация; преобразование; стилистический приём; речевая ошибка.

Ольга Юрьевна Машина, к. филол. наук, доцент
Кафедра русского языка Гуманитарного института
Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого
Olga.Mashina@novsu.ru

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В ПУБЛИЦИСТИКЕ Н. В. ГОГОЛЯ И СОВРЕМЕННЫХ СМИ[©]

Создавая свои публицистические произведения, Н. В. Гоголь признавался себе и читателю в том, что язык его далёк от совершенства, обнаруживал большую сложность текстов публицистики в сравнении с художественным творчеством. Он писал так: «Я до сих пор, как ни бьюсь, не могу обработать слог и язык свой, первые необходимые орудия всякого писателя: они у меня до сих пор в таком неряшестве, как ни у кого даже из дурных писателей, так что надо мной имеет право посмеяться едва начинающий школьник» [2, с. 224-225]. На взгляд нашего современника, это довольно-таки строгая самооценка писателя. Кто из современных журналистов скажет о своём языке, далёком от совершенства, что-либо подобное? Тексты статей классика литературы и наших современников, действительно, содержат погрешности или, как принято говорить, речевые ошибки. Гоголь употребляет такие формы степеней сравнения как *самый богатейший*. Например, «*Песня составляет самый богатейший отдел поэзии у народов славянских*» [Там же, с. 204]. Встречается у него и два слова одного корня рядом: *случай, случившийся*. Например, «...*взять любой случай, случившийся в русской земле*» [Там же, с. 222], а также употребление слова *человек* во множественном числе вместо слова *людей*. Например, «*Притом, находясь сам в ряду других ..., видишь перед собою только тех человек, которые стоят близко от тебя...*» [Там же, с. 245] и неточное словоупотребление: «*Моё расстроенное здоровье и вместе с ним маленькие неприятности... заставили меня подняться в чужие края*» [Там же] и новое словообразование «...*изобразить его таким, каким он должен был изникнуть, по его мнению, из крепких начал нашей русской природы...*» [Там же, с. 162].

Несмотря на эти нарушения литературной нормы, говоря современным языком, тексты публицистики Гоголя весьма интересны с точки зрения употребления автором фразеологизмов. Как известно, этот пласт литературного языка очень активен в публицистической речи. Именно фразеологизмы становятся материалом преобразований и новообразований в публицистическом тексте.

Различные трансформации фразеологизмов в речи мы встречаем в современных газетных текстах. Например, *сыр с маслом не дают кататься* (как сыр в масле катается), *тариф платежу не товарищ* (гусь свинье не товарищ) [3, с. 3]. Фразеологизмы в публицистике Н. В. Гоголя, по нашим наблюдениям, отвечают этому правилу преобразований оборотов в публицистической речи. Следует отметить, что контекстные варианты отсутствуют, мы встречаем только речевые варианты фразеологизмов, предназначенные для создания семантического приращения смысла. Приведём примеры различных варьирований ФЕ с компонентами *голова, ум: приходиться в голову, остаются в голове, содержатся в голове, застряли в голове, сидит в голове; прийти в ум, приходят на ум, всходила на ум, заберу в уме*. В этом отношении наиболее показательны присутствие фразеологизма *задеть за живое* в текстах статей Гоголя. Мы встречаем несколько лексических и грамматических вариантов этого оборота. Например:

1) «*А между тем, «Мёртвые души» произвели много шума, много ропота, задели за живое многих...*» [2, с. 146].

2) «...*животрепещущее слово, которое пронимает насквозь природу русского человека, задирая за всё её живое*» [Там же, с. 158].

3) «...*в них всё есть: издёвка, насмешка, попрёк - словом, всё шевелящее и задирающее за живое...*» [Там же, с. 180]. Образуется ряд речевых вариантов фразеологизмов: *задеть за живое - задирая за живое - задирающее за живое*. Только лексическое варьирование фразеологизмов встречается и в примерах: «*Эта страшная школа, от которой или точно свихнёшься с ума, или поумнееешь больше чем когда либо*» [Там же, с. 259]. *Сойти с ума - свихнёшься с ума*; «...*как государь Пётр I прочистил нам глаза чистилищем просвещения европейского*» [Там же, с. 148]. *Открыть глаза - прочистил глаза*. «*Каждому определяет бог дорогу, не похожую на ту, которую назначено проходить другому, и нельзя мерять всех одним аршином*» [Там же, с. 225]. *Мерять на свой аршин - мерять одним аршином*; «...*и таким образом доставить хлеб бедным художникам нашим, которым приходится иногда претерпевать горькую чашу*» [Там же, с. 228]. *Испить горькую чашу - претерпевать горькую чашу*.

В новом значении и форме автор употребляет фразеологизм *от мала до велика*. Например, «*Теперь все должности мне кажутся равны, все места равно значительны, от малого до великого*» [Там же, с. 255], «*...словом, когда соображу всё от мала до велика, ничего не пропустивши*» [Там же, с. 249]. Фразеологизм *точка зрения* также встречается в текстах Н. В. Гоголя в нескольких вариантах: «*...следует узнать получше природу человека вообще и душу человека вообще: без этого не станешь на ту точку воззрения, с которой видятся ясно недостатки и достоинства всякого народа*» [Там же, с. 239]; «*... торжественный тон смой книги и необыкновенный слог её сбил с более или менее всех и не поставил никого на надлежащую точку зрения*» [Там же, с. 230]. *Станешь на точку воззрения - поставил на точку зрения*.

Автор употребляет основные языковые варианты фразеологизмов, сочетая их с компонентным варьированием, новообразованием ФЕ и даже с использованием отдельно только компонента ФЕ: «*Тот ли, у кого второй том уже сидит в голове, или тот, который даже и не знает, в чём состоит второй том?... Сам человек лежит на боку, к делу настоящему ленив, а другого торопит, точно, как будто непременно другой должен изо всех сил тянуть от радости, что его приятель лежит на боку*» [Там же, с. 155]. *Лежит на боку, сидит в голове, тянуть (тянуть ляжку)*.

Современный язык массовой информации и массовой культуры - пример публицистической, разговорной речи. Услышать по радио или на телевидении обновлённый фразеологизм, оживлённый образный оборот стало едва ли не потребностью современного зрителя и главной задачей авторов текстов телепередач, фильмов, газетных статей. «*Я - у него личный царь, он без царя в голове, так я у него вместо царя*», - так говорит один из героев современного телефильма «Путейцы-2». С точки зрения контекстуального анализа, перед нами пример контекстного варианта фразеологизма *без царя в голове*, образ этого устойчивого сочетания развёрнут в речи одного телевизионного героя.

Другой пример аналогичного характера касается употребления в речи фразеологизма *не робкого десятка*. «*Есть люди храбрые. Я человек не храброго десятка*». Для своей характеристики герой телефильма выбирает слово, точно оценивающее его личные качества. Образовавшийся в речи вариант фразеологизма является контекстным, созданным на основе устойчивого языкового оборота. Свободное оперирование устойчивыми оборотами речи стало едва ли не нормой в СМИ. Например, устойчивый оборот речи *на колёсах* - В движении, в пути (быть, находиться и т.п.) [4, с. 199]; в речи героя телевизионного фильма применяется к выражению совершенного противоположного значения, характеризующего настоящее состояние действующего лица: «*Я, можно сказать, только что с колёс*». Активность фразеологии в устной и письменной речи - неотъемлемое свойство современной массовой культуры и средств массовой информации. Подобные варианты фразеологизмов мы встречаем и в письменных публицистических текстах. Например, «*Уникальный крем «ВальгусСтоп» ставит отклонившийся палец на место. Всем косточки пересчитает*» [1, с. 8]. Один фразеологизм *ставит на место* употреблён здесь в прямом значении слов, его составляющих, как свободное сочетание. Второй фразеологизм *косточки пересчитает* является контекстным, это сочетание двух оборотов *ребра пересчитать* и *перемывать косточки*. Семантика интенсивного действия просматривается в значении этих оборотов, что весьма уместно в выбранном контексте. Именно такой семантический эффект достигается при употреблении фразеологизмов в публицистических текстах. Не всегда употребление фразеологизма в преобразованном виде семантически эффективно, нередко такие упражнения заканчиваются всего лишь речевой ошибкой, свидетельствующей о неграмотной речи.

Если в произведениях Н. В. Гоголя мы встречаем преимущественно лексические и грамматические варианты фразеологизмов русского языка, семантические преобразования ФЕ, то в современных СМИ употребляются варианты не только этого вида, но и антонимические контекстные сочетания, образные обыгрывания. Преобразование фразеологизмов в газетных текстах и устной публицистической речи нередко приводит к речевой погрешности, что на уровне фразеологии не встречается в публицистике Н. В. Гоголя. Изменение литературных оборотов можно признать стилистическим обновлением ФЕ. За совершенствование русской публицистической речи боролись классики литературного языка, эта проблема актуальна и для наших современников: лингвистов, публицистов, читателей и слушателей.

Список литературы

1. **Вечевой центр**: рекламное издание. 18.12.2009. 8 с.
2. **Гоголь Н. В.** Избранные статьи. М.: Современник, 1980. 332 с.
3. **Новгород**: городская еженедельная газета. 2010. № 3. 20 с.
4. **Фразеологический словарь современного русского языка** / под ред. А. И. Молоткова. СПб.: Вариант, 1994. 544 с.

PHRASEOLOGICAL UNITS IN N. V. GOGOL'S PUBLICISM AND MODERN MASS-MEDIA

Olga Yuryevna Mashina

Department of the Russian Language of Humanitarian Institute
Novgorod State University named after Yaroslav the Wise
Olga.Mashina@novsu.ru

The article is devoted to the questions of phraseological units functioning in N. V. Gogol's publicistic texts and modern mass-media. The problems of a phraseological unit stylistic transformation and speech mistake are considered.

Key words and phrases: phraseological unit; variance; transformation; conversion; stylistic technique; speech mistake.

УДК 82-31

Статья подвергает анализу образ главной героини повести В. Белова «Привычное дело». В раскрытии характера героини автор акцентирует внимание на взаимоотношениях членов семьи, наличии в них гармонии. Основное внимание уделяется роли героини в этой семье, ее способности спланировать всех членов семьи друг с другом и бороться с возникающими трудностями и проблемами. Автору удалось рассмотреть анализируемый образ с различных аспектов.

Ключевые слова и фразы: образ героини; социально-бытовые проблемы; понятия «дом», «семья», «любовь».

Кристина Кареновна Мелкумова

Ставропольский государственный педагогический институт
madam.melkumowa2009@yandex.ru

ОБРАЗ КАТЕРИНЫ В ПОВЕСТИ В. БЕЛОВА «ПРИВЫЧНОЕ ДЕЛО»[©]

В энциклопедии литературных героев сложная и насыщенная жизнь героини повести В. Белова укладывается в несколько кратких немудреных предложений: «Катерина - работает на ферме. Ее рабочий день начинается в три часа ночи. В работе безотказна. Мужа любит, жалеет, прощает ему пьянки и чудачества. Последних детей рождает, несмотря на запреты врачей. Вскоре она умирает» [3, с. 213].

Нельзя согласиться с подобной характеристикой героини, так как она страдает крайней поверхностностью, не выявляя настоящей глубины женского образа. Справедливо, на наш взгляд, мнение С. П. Залыгина, отмечающего, что Катерина - это «человек большой силы, большой души и душевной ясности, человек, обладающий негромким, даже невнятным, и все-таки героизмом, который можно, наверное, назвать героизмом повседневным, житейским?» [1, с. 415].

Интересно восприятие В. Меньшиковым этого образа: «Добрая душа ее готова откликнуться на любую боль. С какой нежной, самоотверженной любовью относится она к своим детям, к мужу. Сколько искреннего тепла проявляет она во взаимоотношениях с близкими, окружающими ее людьми. Сколько одухотворенности, осмысленности и неподдельной заинтересованности во всем, чем приходится ей заниматься: будь то работа на ферме либо домашние заботы. В своей героине Белову удалось по-некрасовски глубоко передать то сокровенное и великое, что есть в русской женщине-труженице...» [2, с. 8].

«Женщина - труженица» - одно из наиболее точных, отражающих сущность Катерины определений. Большую часть времени суток она проводила на работе. Поэтому не случайно, а вполне закономерно, что брат, приехавший из Заполярья на рассвете, уже не застал хозяев дома: «Он приехал ночью, уже под утро... Ни зятя, ни сестры дома не было». С утренней дойки до вечерней Катерина пропадает на ферме. Без какого-либо преувеличения можно сказать, что именно она является истинной кормилицей семьи. «Баба шесть годов ломит на ферме. Можно сказать, всю орду поит-кормит», - со знанием дела говорит о ней Иван Африканович, а бабушка Евстоля вторит ему: «встанет-то в третьем часу, да и придет уж вечером в одиннадцатом, каждой-то божий день эдак, ни выходного, ни отпуску много годов подряд...».

Если попытаться проследить рабочий день Катерины, он будет выглядеть таким образом: в три часа ночи она была уже на ногах: бегала к колодезю и носила ведрами воду для домашних нужд, стараясь не выплеснуть воду на спящих на полу детей. Затем, наскоро покормив грудью самого младшего (и мысленно потоскапливая его), она бежит на ферму, приносит тридцать ведер воды из речки, разбавляет горячей, приносит солону в кормушки, моет руки и начинает дойку. У нее было 12 коров, правда, доились не все, но зато вручную. После дойки выгребала накопившийся за ночь навоз. К этому времени только начинало светать, а целый рабочий день еще впереди...